— Да я беспроводные наушники ищу! — отозвался Ся Ян.

— А? Так ты меня на громкую связь вывел? — удивилась Мама Ся. — Кхм, в общем, сынок, я сегодня посмотрела новости. В Тяньцзине уже немало таких случаев. Хотела узнать, как дела у вас в Школе?

— С чего это ты вдруг перешла на путунхуа… — пробормотал Ся Ян.

Пока Ся Ян на своей стороне искал наушники, заглушив дикторский тон матушки, вещавшей на путунхуа, телефон Рэнь Фэйюя тоже зазвонил.

Ему звонили напрямую, поэтому он сразу же ответил:

— Мам…

Линь У не слышал, что говорили на том конце провода, но по тому, как низко Рэнь Фэйюй опустил голову и как затих его голос, понял: Мама Рэня и Мама Ся определенно придерживались разного стиля общения.

— Угу… Всё нормально… Знаю… Ладно… Хорошо… — поначалу Рэнь Фэйюй еще выдавливал из себя короткие слова, но вскоре перешел на односложные ответы.

Если бы не первое робкое «Мам» в начале разговора, Линь У решил бы, что это звонок от сурового начальника подчиненному — типичный разговор офисного раба, где босс отчитывает, а сотрудник лишь покорно поддакивает.

Ли Цзюньчи даже не взглянул на Рэнь Фэйюя и Ся Яна. Всё его внимание было приковано к собственному экрану — он упорно ждал. Ну не верилось ему, что у всех мамы заботятся о сыновьях, а его собственная с чистой совестью продолжит хранить молчание!

Пять минут спустя.

Да, она с чистой совестью продолжала молчать.

С противоречивыми чувствами открыв WeChat, Ли Цзюньчи сам отправил маме запрос на голосовой вызов.

С его подключением в комнате 333 начался настоящий балаган. По комнате разлетались тяньцзиньский говор и диалект Северо-Востока, причем диалект Северо-Востока разделился на две ветви: с «харбинским акцентом» и «цзилиньским».

Общая атмосфера заражала, и Линь У тоже невольно открыл WeChat.

Аккаунты его родителей были закреплены в самом верху списка, так что их легко можно было найти.

Сделать голосовой или видеозвонок было проще простого — достаточно одного нажатия. Но когда Линь У открыл чаты и взглянул на историю прошлых переписок, его разгоряченные мысли мгновенно остыли.

В итоге он лишь отправил обоим одинаковое текстовое сообщение: «В Школе всё нормально».

Отправив, он сразу же переключился на приложение «Шушань Лоуши», подсознательно пытаясь отвлечься на что-то другое.

И действительно, на Форуме жизнь била ключом.

Тема: Двое ребят из Института материаловедения с аномалиями в теле уже в больнице!

Тема: Что вообще считается аномалией тела? Есть ли официальные критерии? Повышенный аппетит считается?

Тема: Челлендж с тазом воды! Посмотрим, кто дольше задержит дыхание. Выкладываю свое видео, кто бросит вызов?

Тема: …

Пролистав несколько страниц, Линь У понял, что хоть какая-то полезная информация была только в теме про Институт материаловедения.

Там говорилось, что двое студентов из Института материаловедения сами сообщили о странностях в своем организме. Однако автор поста не знал деталей. Он лишь упомянул, что в общежитии ребята вели себя как обычно, но стоило им прийти в больницу, как их тут же госпитализировали. Значит, изменения в теле действительно имели место. Эта новость не на шутку встревожила их окружение.

Тем временем остальные трое закончили свои звонки и поделились «новостями с родины»:

— В Харбине ситуация примерно такая же, как в Шэньяне… — вздохнул Рэнь Фэйюй.

— Ну дела, в Тяньцзине вообще всё кувырком, все так и ломятся в больницы! — воскликнул Ся Ян.

— А моя мама говорит, что в нашей деревне тоже дела. Какой-то мужик на горе в одиночку уложил нескольких кабанов, а как спустился — его тут же в больницу увезли! — добавил Ли Цзюньчи.

Линь У промолчал, подумав про себя: «Интересно, с какими мыслями этот богатырь шел в бой».

В одиннадцать выключили свет, но это не остудило взбудораженные умы. Парни в темноте еще долго вели «ночные разговоры» и уснули лишь глубокой ночью.

Перед самым сном на одно из двух отправленных Линь У сообщений наконец пришел ответ.

Линь У: В Школе всё нормально.

Мама: Хорошо.

На следующий день. Легкоатлетический стадион.

Линь У еще никогда не видел в Школе подобного столпотворения.

Людское море, колышущиеся головы, гул голосов, бушующая толпа… Словом, собери вместе все подобные выражения — и то не опишешь грандиозность этого зрелища.

В прошлом году на студенческой спартакиаде, когда согнали первые-вторые курсы и часть третьих со всех факультетов, трибуны заполнились от силы на шестьдесят процентов.

Сейчас же не то что трибуны — газон внизу и беговые дорожки были сплошь забиты студентами, не пощадили даже прыжковую яму с песком.

Но даже так некоторым факультетам пришлось стоять за оградой стадиона, слушая выступление ректора на расстоянии.

Ровно в восемь часов ректор и руководство Школы поднялись на трибуну. Без долгих вступлений экстренное общешкольное собрание сразу перешло к делу.

Во-первых, ситуация с распространением мутации крайне серьезна, к ней нужно отнестись со всей ответственностью. Студенты и преподаватели при обнаружении любых аномалий в организме обязаны незамедлительно сообщить Школе.

Во-вторых, на время закрытия Школы занятия продолжатся в обычном режиме. Административно-хозяйственная часть обеспечит бесперебойную работу столовых и снабжение супермаркетов.

В-третьих, на данный момент не обнаружено, чтобы мутация как-то влияла на здоровье. Поэтому, сохраняя бдительность, следует сохранять и спокойствие. Даже если у вас обнаружатся отклонения, паниковать не стоит.

В-четвертых…

Слушая эти пункты один за другим, Линь У наконец осознал: всё действительно серьезно.

Раньше, какие бы бури ни бушевали в обществе, университетский кампус оставался крепостью, надежно отгораживающей их от внешнего мира буферной зоной. Любые потрясения казались далекими, их можно было легко пережить со смехом и шутками.

Но в этот раз всё было иначе.

После собрания в какой-то суматохе пролетели два дня. Помимо того, что нельзя было покидать территорию Школы, периодически доносились слухи о новых мутировавших на разных факультетах. Преподаватели на занятиях стали строже отмечать посещаемость, а пропустивших пары сразу брали на карандаш и подробно расспрашивали. В остальном жизнь текла своим чередом.

Линь У поначалу не пониман, почему при таких масштабах бедствия Школа продолжает проводить занятия. Лишь потом до него постепенно дошло. Нынешняя ситуация отличалась от недавней, когда стоял Густой туман. Тогда Школу закрыли, а уроки отменили, и все понимали, что виной тому суровая погода: нужно лишь набраться терпения и переждать туман. Но сейчас, если бы привычный маршрут «общежитие — аудитория» прервался, никто бы не знал, чего ждать завтра.

Порой установленный порядок жизни — это лучшая психологическая опора. Благодаря ей, встречая бурю лицом к лицу, люди не ломаются от тревоги и не теряют контроль от страха.

И все же, проходя мимо незнакомых студентов, нельзя было не заметить взаимную настороженность и напряжение. Все будто боялись случайно натолкнуться на «мутанта».

На третий день Рэнь Фэйюй сдался первым и решил пойти «сдаваться» в деканат. Хотя больше никаких странностей с ним не происходило, события той ночи висели над ним тяжким грузом. Из-за этого он последние дни плохо спал и почти не ел, так что с его лица даже начала сходить

юношеская свежесть.

— Ну и иди, — ответил Линь У.

Они втроем всегда безоговорочно поддерживали Рэнь Фэйюя. Захочет Даюй залезть на крышу — они подставят лестницу, захочет супа — сварят курицу.

Рэнь Фэйюй уныло вздохнул:

— Но если я пойду, меня точно положат в больницу…

— В крайнем случае мы пойдем с тобой, — подбодрил Линь У.

Рэнь Фэйюй тут же замотал головой:

— Нельзя. Вы же не мутировали.

Ли Цзюньчи подхватил его под левую руку:

— Раз уж ты ложишься, думаешь, мы отстанем?

Ся Ян взял его под правую руку:

— Пошли, дорогой мой.

Вчетвером они с решительным видом направились в деканат. Они подробно изложили ситуацию куратору — вплоть до того, как именно Рэнь Фэйюй в ту ночь пошатнулся и как упал. Разве что не разыграли всё в лицах.

Куратор на протяжении всего рассказа делал подробные записи в блокноте, изредка прерывая вопросами вроде: «И это был единственный случай аномальной реакции?» или «Есть ли другие недомогания?».

Рэнь Фэйюй отвечал предельно честно, а если упускал детали, трое его друзей тут же восполняли пробелы.

Когда всё было изложено, ребята замерли в ожидании вердикта.

Куратор отложил ручку, закрыл блокнот и произнес:

— Ладно, возвращайтесь пока к себе.

…Что-то пошло не по сценарию?

— И мне не нужно ложиться в больницу? — Рэнь Фэйюй больше всего боялся именно этого (обычный страх перед врачами), но теперь, когда куратор промолчал, на душе у него стало еще тревожнее.

— Нет необходимости. Только что пришло распоряжение: отныне, если степень аномалии не мешает нормальной жизнедеятельности, нам достаточно просто зафиксировать информацию и передать наверх, — куратор эти два дня и сам был на взводе, действуя строго по инструкции: что спускали сверху, то он и доносил до студентов. — Возвращайтесь и следите за изменениями в организме. Если появится что-то новое, сразу сообщайте мне.

Ребята переглянулись.

Линь У спросил:

— Учитель Гао, а какая степень аномалии считается мешающей нормальной жизнедеятельности?

http://bllate.org/book/18288/1753612